

ОТЧЕТ О ПОЛОЖЕНИИ С ПРАВАМИ ЧЕЛОВЕКА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ЗА 2019 ГОД

КРАТКИЙ ОБЗОР

В Кыргызской Республике действует парламентская форма правления, призванная ограничить президентскую власть и повысить роль парламента и премьер-министра.

На президентских выборах в октябре 2017 года народ избрал президентом бывшего премьер-министра и члена социал-демократической партии Кыргызстана Сооронбая Жээнбекова, который сменил на этой должности Алмазбека Атамбаева. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) охарактеризовала выборы как состязательные и хорошо организованные, но отметила необходимость дальнейшего совершенствования правовой базы для предотвращения злоупотребления административными ресурсами в ходе избирательной кампании и эффективного пресечения практики покупки голосов.

Расследование преступлений общего и местного характера относится к компетенции Министерства внутренних дел, в то время как ряд других преступлений, таких как терроризм и коррупция, относятся к сфере полномочий Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ), в ведении которого также находится служба безопасности президента. Генеральная прокуратура (ГП) осуществляет преследование за совершение преступлений, как местного, так и национального значения. Гражданские власти временами были не в состоянии осуществлять эффективный контроль над силами безопасности.

Проблемы в области прав человека включали практику применения пыток и произвольных арестов сотрудниками правоохранительных органов и службы безопасности, суровые и опасные для жизни условия содержания в местах лишения свободы, политические заключенные, существенные проблемы, связанные с независимостью судебной власти; жесткие ограничения на свободу выражения мнений, печати и Интернета, в том числе блокирование сайтов и уголовное преследование за клевету на практике, серьезные коррупционные деяния, торговлю людьми, преступления, совершенные с применением или угрозой применения насилия в отношении сообществ лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов (ЛГБТИ), а также использование детского труда.

Несмотря на то, что правительство приняло меры с целью расследования, судебного преследования или наказания в отношении должностных лиц, которые были уличены в нарушении прав человека, особенно тех из них, которые причастны к коррупционной деятельности, безнаказанность сотрудников государственных органов по-прежнему остается проблемой.

Раздел 1. Уважение неприкосновенности личности, в том числе:

а. Свобода от произвольного лишения жизни и других незаконных или политически мотивированных убийств

Сообщений о совершении целенаправленных произвольных или незаконных убийств со стороны правительства или его органов в течение года не было.

б. Свобода от исчезновений

Сообщений об исчезновениях в результате действий государственных органов или лиц, действовавших от их имени, не было.

с. Свобода от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Закон запрещает пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Тем не менее, согласно сообщениям физическое насилие, включая бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, продолжалось в тюрьмах. Сообщается, что злоупотребления в органах милиции по-прежнему остаются проблемой, особенно в местах предварительного заключения.

Адвокаты обвиняемых, журналисты и организации по мониторингу соблюдения прав человека, в том числе «Голос свободы», «Бир-Дуйно» и международная неправительственная организация (НПО) Хьюман Райтс Вотч (HRW), сообщали о случаях применения пыток со стороны милиции и других правоохранительных органов. По сообщениям, власти применяли пытки в отношении отдельных лиц с целью получения признаний в ходе уголовного расследования. В течение первых шести месяцев Генеральной прокуратурой (ГП) было зарегистрировано 171 утверждение о применении пыток должностными лицами, в том числе сотрудниками правоохранительных органов (127 случаев), сотрудниками

государственной службы национальной безопасности (три случая) и другими должностными лицами. В результате было возбуждено 11 уголовных дел: четыре дела, связанные с применением пыток, и семь дел, связанные с бесчеловечным обращением. Прокуратура рассмотрела два уголовных дела в отношении должностных лиц, по двум уголовным делам прокуратурой и правоохранительными органами проведено расследование. По данным ГП, семь уголовных дел были приостановлены ввиду отсутствия вещественных доказательств и в связи с нежеланием обвинителей на проведение медицинского осмотра или медико-психологического освидетельствования. НПО заявили, что правительство создало сильные органы по проведению мониторинга пыток, но независимость этих органов находится под угрозой в результате влияния со стороны отдельных органов власти.

НПО «Голос свободы» играл центральную роль в мониторинге заявлений о пытках. «Голос свободы» был главным организатором Коалиции против пыток - консорциума из 18 НПО, которые продолжали работать с Генеральной прокуратурой (ГП) с целью отслеживания жалоб о применении пыток. Коалиция против пыток также получала жалобы о применении пыток и передавала их в ГП с целью содействия расследованиям. По информации членов Коалиции против пыток, дела о предполагаемых пытках, переданные Коалицией в ГП, не привели к обвинениям.

Согласно данным по архивным делам в случае, когда прокуратура привлекала органы внутренних дел к судебной ответственности по обвинению в применении пыток, прокуроры, судьи и подсудимые систематически выдвигали возражения процессуального характера и по существу. Такие возражения влекли отложение рассмотрения дел, в результате чего доказательства утрачивали силу, что в конечном итоге приводило к прекращению дела. Однако в июле СМИ сообщили, что Верховный суд оставил в силе решения судов низшей инстанции о выплате государством компенсации в размере 200 000 сомов (2865 долларов США) в пользу родственников Турдубека Акматова, смерть которого наступила после допроса в 2005 году в результате применения пыток шестью сотрудниками милиции. Суды приняли это дело к рассмотрению в соответствии с решением Комитета ООН по правам человека от 2015 года, который установил, что смерть Акматова наступила в результате пыток. Комитет ООН призвал Правительство провести новое беспристрастное расследование для привлечения к ответственности виновных и выплаты компенсации родственникам.

В течение года НПО сообщали о том, что суды регулярно принимали признания, предположительно полученные с применением пыток, в качестве доказательств. Адвокаты обвиняемых сообщали, что обвинительный приговор был почти неизбежен после передачи дела в суд прокурором. По утверждению «Голоса свободы» следователям обычно требовалось две или больше недели для рассмотрения заявлений о пытках, по истечении которого физические доказательства применения пыток исчезали.

Адвокаты обвиняемых представляли большинство утверждений о применении пыток в ходе судебного разбирательства, но суды зачастую отклоняли их. По сообщениям, в некоторых случаях заключенные, подавшие жалобы о применении пыток, впоследствии отказывались от них в результате запугивания со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Условия содержания в тюрьмах и местах заключения под стражу

Условия содержания в местах лишения свободы были суровыми, а иногда опасными для жизни из-за нехватки продуктов питания и медикаментов, некачественного медицинского обслуживания, отсутствия отопления, а также жестокого обращения.

Физические условия: Места предварительного заключения и изоляторы временного содержания были особенно переполнены, а условия и обращение здесь в целом были хуже, чем в тюрьмах. Власти обычно содержали несовершеннолетних отдельно от взрослых, но когда другие учреждения были недоступны, держали их вместе в переполненных изоляторах временного содержания. Были случаи, когда осужденных продолжали содержать в следственном изоляторе, пока шел процесс обжалования их дел.

НПО сообщили, что в некоторых случаях тюремные банды контролировали управление тюрьмами и дисциплину в них, поскольку сотрудники исправительных учреждений не обладали достаточным потенциалом и опытом управления. В некоторых случаях банды контролировали доставку еды и одежды в тюрьму, в то время как сотрудники тюрьмы закрывали на это глаза. По мнению НПО, власти не пытались ликвидировать эти группы, поскольку считали их слишком влиятельными и опасались, что их устранение может привести к хаосу. Некоторые заключенные сообщали, что вопросы порядка и безопасности в тюрьме были предоставлены тюремным

бандам или самим заключенным, что приводило к случаям насилия и запугивания среди заключенных.

Заключенные сообщили, что тюремный персонал не предоставляет заключенным доступа к надлежащей медицинской помощи в тюрьмах, в том числе к лекарствам. Правозащитные организации и пресса сообщили, что тюремные власти отказали заключенному правозащитнику Азимжону Аскарону в доступе к препаратам для лечения имеющихся у него хронических заболеваний после того, как в марте он был переведен в исправительную колонию № 19 для отбывания пожизненного заключения.

Управление: Власти не проводили надлежащего расследования заслуживающих доверия заявлений о жестоком обращении. Заключенные имеют право подавать жалобы руководству тюрьмы или в вышестоящие инстанции. По данным НПО «Бир Дуйно», сотрудники пенитенциарных учреждений не вели системного учета и документирования жалоб. Многие наблюдатели считали, что официальное число жалоб заключенных о плохом обращении представляет собой лишь малую долю от фактически поданных жалоб. Руководство мест предварительного заключения часто отказывало в приеме посетителей лицам, содержащимся под стражей до суда.

Правительство наделило Национальный центр по предупреждению пыток (НЦПП), который является независимым и беспристрастным органом, полномочиями по проведению мониторинга в местах содержания под стражей. Представители НПО заявили, что сотрудники НЦПП добились прогресса в мониторинге и документировании ряда нарушений в местах лишения свободы, но как и в прежние годы, они подчеркнули, что Правительству необходимо внедрить стандартизованный подход в целях выявления фактов применения пыток, а также предоставить НЦПП дополнительные ресурсы и персонал для выполнения им своей работы.

Независимый мониторинг: Большинство групп наблюдателей, в том числе Международный Комитет Красного Креста (МККК), сообщили о получении беспрепятственного доступа в тюрьмы и места содержания под стражей, за исключением СИЗО ГКНБ. Некоторые НПО, включая «Бир Дуйно» и «Справедливость», имели право посещать тюрьмы независимо в рамках оказания технической помощи, такой как медицинская и психологическая помощь.

Правительство наделило сотрудников семи региональных офисов НЦПП правом беспрепятственно посещать места содержания под стражей без предварительного уведомления.

d. Свобода от произвольного ареста или задержания

Несмотря на то, что закон запрещает применение произвольного ареста, на практике эти случаи имели место. Правозащитные организации сообщали о несправедливом преследовании и арестах этнических узбеков за предполагаемое участие в запрещенных религиозных организациях и в осуществлении «религиозной экстремистской деятельности». Адвокаты сообщили, что милиция часто арестовывала людей по ложным обвинениям, а затем вымогала взятки в обмен на освобождение.

Процедуры ареста и обращение с задержанными

В соответствии с уголовно-процессуальным кодексом только суды имеют право выдавать ордера на обыск и задержание. Хотя прокуроры несут бремя доказывания и убеждения судьи в том, что обвиняемый должен быть задержан в ожидании суда, активисты сообщали о задержаниях без ордера или с нарушением регулятивных норм. НПО сообщали, что сотрудники милиции целенаправленно задерживали уязвимых обвиняемых, от которых, по их мнению, они могли получить взятку. Наблюдатели сообщали об инцидентах, когда милиция задерживала этнических узбеков, подбросив литературу, а затем обвиняла их в хранении запрещенных религиозных материалов. Власти могут на законных основаниях держать задержанного под стражей в течение 48-72 часов до предъявления обвинения. Эксперты по вопросу о пытках сообщили, что сотрудники милиции и службы безопасности часто не сообщают о задержании лица с целью продолжения допроса с применением жестких методов и пыток. Закон требует, чтобы следователи уведомляли семью задержанного о задержании в течение 12 часов. Общее ограничение срока проведения расследования составляет 60 дней. Однако в зависимости от тяжести обвинений суды могут по своему усмотрению удерживать подозреваемого в предварительном заключении на срок до одного года, после чего они по закону обязаны освободить подозреваемого. Как только дело передано в суд, суды имеют право продлевать срок содержания под стражей до момента прекращения дела без ограничений срока содержания под стражей. Существует действующая система временного освобождения под залог. Закон также разрешает судам применять другие альтернативные содержанию под стражей меры, такие как ограничения на выезд за границу и домашний арест.

Лица, арестованные или обвиняемые в совершении преступления, имеют право на адвокатскую защиту за счет государства. По закону обвиняемый имеет право проконсультироваться с защитником сразу же после ареста или заключения под стражу, но во многих случаях их первая встреча происходила только в суде. Как и в прошлые годы, правозащитные группы отмечали случаи, когда власти отказывали арестованным несовершеннолетним во встрече с адвокатом, часто задерживая их без уведомления родителей и допрашивая без присутствия родителей или адвокатов, несмотря на законы, запрещающие такую практику.

Закон предусматривает применение домашнего ареста для определенных категорий подозреваемых. В сообщениях указывалось, что сотрудники правоохранительных органов выборочно применяли этот закон, заключая в тюрьму лиц, подозреваемых в совершении мелких преступлений, и не преследуя подозреваемых в более серьезных преступлениях.

Произвольные аресты: Как и в предыдущие годы, НПО и организации, проводящие мониторинг, в том числе «Голос свободы», «Бир Дуйно» и «Справедливость» регистрировали жалобы на произвольные аресты. Большинство наблюдателей утверждали, что невозможно было узнать истинное число таких случаев, поскольку большинство таких лиц не сообщали о том, что с ними произошло. По данным НПО, в южной части страны продолжают аресты и притеснения лиц, предположительно участвующих в экстремистских религиозных группах, преимущественно этнических узбеков.

В прессе сообщалось об аресте лиц, подозреваемых в участии в запрещенной экстремистской группировке «Хизб ут-Тахрир», такие аресты продолжили растущую с 2014 года тенденцию. Однако, по словам «Бир Дуйно», некоторые аресты были связаны с коррупцией в системе правоохранительных органов. Представители гражданского общества утверждали, что сотрудники милиции заходили в дом, лживо заявляя о наличии ордера на обыск, подбрасывали печатные материалы, пропагандирующие «Хизб ут-Тахрир», и арестовывали подозреваемого в надежде получить взятку в обмен на освобождение.

Как местные, так и международные наблюдатели заявили, что сотрудники ГКНБ и правоохранительных органов участвовали в широкомасштабных произвольных арестах, в том числе некоторые из них были,

предположительно, политически мотивированными, характеризовались жестоким обращением с задержанными и вымогательством, особенно в южной части страны.

27 марта сотрудники милиции арестовали и предъявили обвинения за призывы к межнациональной розни двум протестующим Нурлану Карымшакову и Гульзана Имаевой, которые организовали пикет возле посольства России в Бишкеке, на который активисты вышли с плакатами с надписями, называющими президента России Владимира Путина убийцей и оккупантом. Многие наблюдатели за соблюдением прав человека полагали, что милиция произвела эти аресты, чтобы предотвратить возможные протесты против президента Путина во время его визита 28 марта. 1 августа Генеральная прокуратура прекратила дело против протестующих на основании заключения лингвистической экспертизы, которая не выявила никаких признаков возбуждения национальной вражды в отношении конкретных этнических групп.

Предварительное заключение: Поступали многочисленные заявления о случаях чрезмерно продолжительных сроков содержания под стражей до суда. Политические махинации, сложные юридические процедуры, плохой доступ к адвокатам и ограниченный следственный потенциал часто приводили к увеличению времени пребывания подсудимых в предварительном заключении, превышающего 60-дневный лимит, причем некоторые из них содержались под стражей на законных основаниях в течение одного года. В стране семь следственных изоляторов, в которых содержалось примерно 2 500 человек.

е. Свобода от отказа в справедливом судебном разбирательстве

Конституция и закон предусматривают независимую судебную систему, однако судьи подвергались влиянию или коррупции. В течение года проведение и результаты судебных разбирательств по многим делам, как представляется, были предопределены. Ряд источников, включая НПО, адвокатов, правительственных чиновников и частных граждан утверждали, что некоторые судьи получали свои должности за взятки. Многие адвокаты утверждали, что взяточничество было повсеместным среди судей. Власти в целом соблюдали постановления суда.

Многие НПО сообщали о широко распространенных нарушениях права на справедливое судебное разбирательство, включая принуждение к признанию, применение пыток, отказ в доступе к адвокату и осуждение при

отсутствии достаточных убедительных доказательств или, несмотря на наличие оправдательных доказательств. Международные наблюдатели сообщали об угрозах и актах насилия в отношении обвиняемых и адвокатов защиты в зале судебного заседания и за его пределами, а также о запугивании судей родственниками и друзьями жертв.

Процедуры судебного разбирательства

Несмотря на то, что закон предусматривает права обвиняемых, обычаи и практика судебной системы регулярно противоречат конституционному принципу презумпции невиновности, а досудебные расследования направлены на сбор достаточных улик для доказательства вины. Закон требует, чтобы суды незамедлительно и подробно информировали обвиняемых о выдвинутых против них обвинениях и по мере необходимости предоставляли переводчиков. Заседания судов проводились на государственном - кыргызском или официальном - русском языках. В ходе большинства процессов в соответствии с процедурами судебного заседания обвиняемые сидели в клетках.

Адвокаты защиты жаловались, что судьи регулярно возвращали дела следователям, если прокуроры не предоставляли достаточных доказательств вины. В течение этого времени подозреваемые могли оставаться под стражей. По словам адвокатов, судьи, как правило, выносили подсудимым условное наказание даже в случае отсутствия достаточных доказательства для назначения тюремного заключения вместо того, чтобы признать их невиновными.

Судебные разбирательства, как правило, были открытыми для общественности, если только они не касались государственных тайн или неприкосновенности частной жизни подсудимых. Суды зачастую публично оглашали приговоры даже в случае закрытых судебных разбирательств. Государственные обвинители передают уголовные дела в суды, а судьи осуществляют руководство судопроизводством. Уголовные дела рассматриваются одним судьей, а апелляционные дела - судейской коллегией из трех судей. Судьи имеют полное право выносить приговоры и определять меру наказания. Правительство предоставило право на доступ к документам, которые считаются секретными, ограниченному числу судей, что еще более ограничивает доступ обвиняемых к беспристрастному судебному разбирательству в делах, связанных с национальной безопасностью.

Закон предусматривает неограниченное количество встреч адвокатов с обвиняемыми во время судебного разбирательства, однако власти иногда не давали разрешение адвокатам на такие посещения. Правительство предоставляло неимущим обвиняемым адвокатов за государственный счет, но обвиняемые могли отказаться от адвоката и защищать себя сами. Хьюман Райтс Вотч (HRW), местные НПО и адвокаты сообщали, что некоторые из предоставленных государством адвокатов по уголовной защите были заодно с прокурорами и не защищали своих клиентов должным образом. Многие наблюдатели, особенно в южной части страны, называли таких адвокатов «карманными адвокатами», поскольку они помогали получать взятки от своих клиентов для передачи сотрудникам милиции и судьям, что в конечном итоге обеспечивало окончательное освобождение обвиняемого. Международные наблюдатели сообщили, что адвокаты защиты в сельской местности обеспечивали более низкое качество представительства по сравнению с адвокатами защиты в столице. Во многих случаях лицам, обвиняемым в преступлениях, связанных с экстремизмом, было трудно найти адвоката, который не был бы тесно связан с милицией.

Закон разрешает обвиняемым и их адвокатам присутствовать на всех судебных процессах, допрашивать свидетелей, представлять доказательства, вызывать свидетелей и получать доказательства обвинения до судебного разбирательства, однако суды часто не выполняли эти требования. Суды, как правило, требовали, чтобы свидетели давали показания лично. При определенных обстоятельствах суды допускали дачу показаний с помощью аудио- или видеозаписи. Обвиняемые и их адвокаты по закону имеют право свободно общаться наедине, без ограничений частоты встреч. Обвиняемые и прокуроры имеют право обжаловать решение суда. Апелляционный суд может назначить более строгое наказание обвиняемому по сравнению с приговором суда нижней инстанции.

Политические заключенные и задержанные

Правозащитные организации и НПО гражданского общества утверждали, что число политических заключенных в тюрьмах невелико. Наблюдатели правозащитных организаций отметили несколько громких судебных процессов по обвинению в коррупции и связанных с ней преступлениях, которые, как представляется, были политически мотивированными и были направлены против политической оппозиции и членов администрации бывшего президента Атамбаева. НПО, осуществляющие мониторинг условий содержания в тюрьмах, не сообщали о том, что с политическими заключенными обращаются иначе, чем с другими заключенными.

Правительство разрешило доступ к политическим заключенным правозащитным НПО и Международному комитету Красного Креста.

Азимджон Аскарлов, правозащитник и этнический узбек, признанный вместе с семьей сообщниками виновным в убийстве сотрудника милиции в Базар-Коргонском районе в 2010 году, оставался в заключении. В 2016 году Комитет ООН по правам человека обнародовал данные о том, что Аскарлов был произвольно задержан, содержался в нечеловеческих условиях, подвергался пыткам и жестокому обращению и не мог надлежащим образом подготовить свою защиту. В марте правительство перевело Аскарлова из СИЗО в исправительную колонию, сославшись на то, что Аскарлов не обжаловал свой приговор. 30 июля Чуйский районный суд рассмотрел дело Аскарлова по ходатайству его адвоката о пересмотре решения о пожизненном заключении в рамках нового Уголовного кодекса, вступившего в силу 1 января. Судья оставил в силе приговор Аскарлова к пожизненному заключению, заявив, что дело, связанное с пожизненным заключением, пересмотру не подлежит. 5 декабря Верховный суд смягчил некоторые статьи приговора Аскарлова, но оставил в силе его пожизненное заключение. По ходатайству его адвоката приговор Аскарлова за организацию массовых беспорядков был отменен, а его осуждение за убийство по национальному признаку перекалвалифицировано на убийство. Поскольку приговор за убийство предусматривает пожизненное заключение, статус Аскарлова в тюрьме остался неизменным.

В 2017 году решением Первомайского районного суда г. Бишкек лидер оппозиционной партии «Ата Мекен» Омурбек Текебаев был осужден по обвинению в коррупции. По сообщениям правозащитных НПО, суд и прокуратура совершали незаконные действия во время его ареста и суда, что равносильно законным нарушениям его прав. В 2018 году юридическая клиника «Адилет» подала жалобу в Комитет ООН по правам человека с подробным описанием того, как власти нарушали права Текебаева. В ходе обжалования приговора Текебаева Верховный суд отменил вынесенный ему ранее приговор и 21 августа вынес постановление адрес Первомайского районного суда провести пересмотр его дела. В ответ на это постановление 28 августа районный суд освободил Текебаева из тюрьмы и поместил его под домашний арест на время повторного судебного разбирательства.

Гражданско-правовые процедуры и средства судебной защиты

Конституция и закон предусматривают независимую и беспристрастную судебную систему по гражданским делам. Как и в случае уголовных дел,

наблюдатели считали, что гражданская судебная система подвержена влиянию извне, в том числе со стороны правительства. Местные суды рассматривают гражданские, уголовные, экономические, административные и другие дела. Верховный суд является высшим судебным органом. Конституция гарантирует гражданам право обращаться в международные правозащитные органы и добиваться защиты нарушенных прав и свобод в соответствии с международными договорами. Однако решения международных органов не являются юридически обязательными и, следовательно, не подлежат обязательному исполнению правительством.

f. Свобода от произвольного вмешательства в частную и семейную жизнь, нарушения неприкосновенности жилья или переписки

В соответствии с законом для прослушивания телефонных разговоров, обыска домов, перехвата корреспонденции и аналогичных действий, в том числе в делах, связанных с национальной безопасностью, требуется санкция прокурора и решение суда. Такие действия разрешены исключительно в целях борьбы с преступностью. Семь правительственных учреждений обладают законными полномочиями осуществлять мониторинг телефонных разговоров и интернет сообщений граждан.

Раздел 2. Соблюдение гражданских свобод, в том числе таких как:

a. Свобода выражения мнений слова и свобода печати

Конституция и закон предусматривают свободу выражения мнений и печати, и правительство, в целом, соблюдало это право. Руководители НПО и защитники прав СМИ отметили более благоприятную обстановку для СМИ при администрации Жээнбекова, подчеркнув явное сокращение судебных исков о клевете против независимых средств массовой информации и прекращение дел, возбужденных при прежней администрации. Самоцензура остается распространенным явлением и согласно сообщениям существует давление со стороны редакторов и политических деятелей с целью представления необъективной, предвзятой информации.

Свобода выражения мнений: Как и в предыдущие годы, некоторые журналисты сообщали о запугивании в связи с освещением таких деликатных тем, как межэтнические отношения, «религиозный экстремизм» или рост национализма. Эта тенденция особенно заметна в отношении СМИ на узбекском языке. Некоторые журналисты подвергались преследованию или чувствовали угрозу в случае публикации критических статей о

государственных чиновниках. Многие группы гражданского общества отмечали увеличение случаев применения статьи 299 Уголовного кодекса «Возбуждение национальной, расовой, религиозной или межрегиональной вражды». Наблюдатели заявили, что в некоторых случаях власти широко толковали статью 299 с целью запрещения высказываний, которые, как правило, затрагивали этнические меньшинства и правозащитников. По данным НПО, в 2018 году практически все аресты по статье 299 завершились вынесением обвинительных приговоров. Организации гражданского общества назвали процесс подтверждения нарушений согласно ст. 299 произвольным, политизированным и непрофессиональным. Статья 314 Уголовного кодекса, вступившего в силу в январе, требует наличия намерения распространения экстремистских материалов для вынесения обвинительного приговора. Статья 314 содержит положения, ранее фигурировавшие в статье 299.

Свобода печати и СМИ, включая электронные средства массовой информации: Как и в предыдущие годы, некоторые журналисты сообщали о запугивании в связи с освещением таких деликатных тем, как межэтнические отношения, «религиозный экстремизм» или рост национализма. Эта тенденция особенно заметна в отношении СМИ на узбекском языке.

В последние годы правительство, органы безопасности и олигархи предпринимали попытки помешать независимым СМИ свободно функционировать в стране. Правительство продолжало осуществлять жесткий контроль над новостным контентом государственного телевидения.

14 августа представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Арлем Дезир выразил озабоченность по поводу закрытия телеканала «Апрель» в Кыргызстане и призвал уважать плюрализм СМИ. 9 августа в рамках проведения операции по обеспечению безопасности сотрудники силовых структур закрыли телевизионный канал «Апрель ТВ» и опечатали помещения. «Меня беспокоит арест активов телеканала “Апрель” и приостановка его деятельности», - сказал представитель ОБСЕ. «Хотя я полностью осознаю исключительные обстоятельства, при которых было принято это решение, я призываю соответствующие органы пересмотреть это решение». Представитель ОБСЕ также отметил, что безопасность журналистов, освещающих политические события, должна соблюдаться всеми участниками, напомнив, что в ходе событий 7 августа в Кой-Таше была ранена сотрудница СМИ Аида Джумашова, а 8 августа в Бишкеке корреспонденты Vesti.kg, Апрель и Kloop.kg подверглись нападению со стороны протестующих. 21 ноября канал «Апрель ТВ» получил разрешение

на возобновление вещания, но 7 декабря военная прокуратура подала иск о недопущении дальнейшего вещания канала «Апрель ТВ». Институт политики в области СМИ обратился в суд с просьбой отменить запрет на вещание. Институт опубликовал заявление, в котором утверждалось, что Военная прокуратура не имеет полномочий запрещать трансляцию канала «Апрель ТВ».

Насилие и преследование: Журналисты, особенно этнические узбеки, сообщали о преследованиях со стороны милиции и продолжающемся давлении со стороны местных и национальных властей, чтобы избежать освещения деликатных вопросов, включая этнические конфликты, коррупцию и политических деятелей. Сотрудники СМИ также сообщали, что негосударственные субъекты, особенно с хорошими политическими связями и богатые люди, притесняют их за сообщения о предполагаемой коррупции и других видах правонарушений этих людей. Иногда журналисты практикуют самоцензуру, чтобы избежать репрессий за свои репортажи.

Цензура или ограничение содержания: Как и в предыдущие годы, журналисты и лидеры НПО утверждали, что отдельные новостные агентства поручали своим журналистам не отзываться критически о некоторых политиках или правительственных чиновниках. Источники также сообщали, что некоторые новостные агентства получили запросы от правительственных учреждений об освещении событий определенным образом или их игнорировании.

Лидеры НПО и источники СМИ сообщили, что на государственные вещательные компании по-прежнему оказывалось давление с тем, чтобы они передавали сюжеты, пропагандирующие политику и инициативы правительства, и готовили репортажи с критикой в адрес НПО, деятелей оппозиции и активистов гражданского общества.

По мере перехода правительства от аналоговой к цифровой вещательной системе, начиная с этого года, частные лица и новостные организации могут обращаться в правительство с просьбой о получении лицензии на телевизионное вещание. Правительство контролировало процесс лицензирования, а гражданское общество сообщило, что правительство злоупотребляло процессом лицензирования, отзывая лицензии у физических лиц или организаций, которые передавали в эфир материалы, с которыми правительство несогласно. Аннулирование правительством лицензии на

управление телеканалом может в финансовом отношении уничтожить новостной канал и привести к прекращению его деятельности.

Законы об ответственности за распространение клеветы/оскорблений:

Несмотря на то, что клевета не является уголовным преступлением за исключением строго ограниченных случаев, лидеры НПО описали поправки о ложных обвинениях, принятые в 2014 году, как практический «возврат уголовного наказания за клевету». Журналисты отметили, что закон открыл возможность подавать в отношении средств массовой информации иски о клевете в гражданские суды, которые могут обанкротить СМИ или журналистов при попытке защититься. В 2015 году Конституционная палата сузила сферу применения данного закона, указав, что впредь он будет применяться только в случаях заведомо ложных заявлений в сообщениях милиции, а не в заявлениях, сделанных в средствах массовой информации, хотя последующие решения, как представляется, идут вразрез с этим положением. Несмотря на то, что клевета и оскорбления не являются уголовными преступлениями, гражданские иски могут предусматривать выплату компенсации за моральный вред со стороны ответчиков, размеры которой законом не ограничиваются. Наблюдатели сообщили, что суды произвольно выносили решения о сумме компенсации, а неуплата компенсации могла служить в качестве основания для уголовного преследования.

В первой половине года пресса сообщила, что, несмотря на улучшение ситуации со свободой печати, нападения на средства массовой информации продолжались с применением законов о клевете. Верховный суд оставил в силе решение по иску депутата парламента от Социал-демократической партии Кыргызстана Кожобека Рыспаева к газете «Ачык саясат». Газета должна была выплатить Рыспаеву компенсацию в размере 300 000 сомов (4300 долларов США). Главный редактор газеты Назгуль Мамытова говорит, что газета, скорее всего, закроется. Депутат Рыспаев подал в суд на газету из-за статьи, опубликованной в августе 2018 года, в которой автор сравнил Рыспаева с «хамелеоном», переходящим из одной партии в другую.

Правовая клиника «Адилет» сообщила, что организация регулярно защищала журналистов и информационные агентства, обвиняемых в клевете и оскорблениях, и что представители средств массовой информации регулярно находились под угрозой исков.

Свобода Интернета

Правительство в целом разрешало доступ к Интернету, в том числе к социальным сетям. Достоверных сообщений о том, что правительство контролировало частные онлайн-сообщения без соответствующих юридических полномочий, не было. Сообщений о том, что в течение года правительство блокировало вебсайты, распространяющие «экстремистские» и террористические материалы без распоряжения суда, не было. По данным СМИ, в августе суды блокировали пять аккаунтов социальных сетей и восемь медийных каналов по причине экстремистского содержания. В сентябре Гражданская инициатива по политике в отношении Интернета сообщила о 359 Интернет-ресурсах, которые подлежат блокированию правительством, в том числе archive.org, soundcloud.com и многочисленные ссылки на Facebook и YouTube.

24 ноября сотрудники ГКНБ арестовали блоггера и администратора популярной страницы Facebook «БеспредделКГ» Афтандила Жоробекова после того, как он разместил пост с критикой в адрес президента Жээнбекова и его связи с бывшим заместителем начальника Государственной таможенной службы Раимбеком Матраимовым. ГКНБ предъявил Жоробекову обвинение в разжигание межрегиональной вражды (розни) в соответствии с уголовным кодексом. В обвинениях против Жоробекова в качестве доказательства его преступления были также приведены комментарии, размещенные другими пользователями в ответ на его первоначальный пост. По данным ГКНБ, «[Посты Жоробекова] разделили пользователей на противоборствующие группы, вызвали обоюдные оскорбительные комментарии, что в итоге привело к возбуждению у людей чувства ненависти друг к другу в виде разжигания межрегиональной розни», они утверждали, что Жоробеков разместил в посте ложные и провокационные сведения о том, что Президент якобы является соучастником коррупционного преступления. 5 декабря Жоробекова освободили под домашний арест. Многочисленные правозащитные организации, в том числе Хьюман Райтс Вотч, подвергли критике арест, назвав его вопиющей попыткой подавить критику в отношении Президента.

Академическая свобода и культурные мероприятия

Со стороны правительства не было никаких ограничений академической свободы. Учреждения, предлагающие передовое религиозное образование, должны следовать строгой политике отчетности, но они не сообщали ни о каких ограничениях академической свободы.

в. Свобода мирных собраний и объединений

Закон предусматривает свободу собраний и объединений и правительство, в целом, соблюдало эти права.

Свобода мирных собраний

Конституция предусматривает это право, хотя были предприняты меры по ограничению мирных собраний в городах Бишкек и Талас. Организаторы и участники обязаны уведомлять власти о запланированных собраниях, но Конституция не допускает, чтобы власти запрещали или ограничивали мирные собрания даже в отсутствие предварительного уведомления. Однако местные органы власти имеют право требовать прекращения публичных действий, и в случае несоблюдения правил, имеют право принимать меры по прекращению собраний. В сентябре Первомайский районный суд Бишкека объявил о запрете на проведение публичных собраний в центре Бишкека с 17 сентября по 15 октября. Пресса сообщила, что в конце сентября ГКНБ провел расследование в отношении участников мирной акции протеста по поводу экологических последствий горнодобывающей деятельности в Таласе по криминальной статье, запрещающей планирование насильственных действий против государства.

Свобода объединений

Закон предусматривает свободу объединений, и правительство, в целом, соблюдало ее. НПО, профсоюзы, политические партии и культурные объединения должны пройти регистрацию в Министерстве юстиции. В состав НПО должны входить как минимум три члена, а в состав всех других организаций не менее 10 членов. Министерство юстиции не отказывалось регистрировать какие-либо местные НПО. Закон запрещает преследовать политические цели НПО и политическим партиям, финансируемым из-за рубежа, в том числе их представительством и филиалам.

Правительство сохранило запрет на деятельность примерно 21 «религиозно-ориентированных» групп, которые оно считает экстремистскими, включая «Аль-Каиду», «Талибан», «Исламское движение Восточного Туркестана», «Конгресс курдских народов», «Организацию освобождения Восточного Туркестана», «Хизб ут-Тахрир», «Союз исламского джихада», «Исламскую партию Туркестана», «Церковь Объединения» (Мун Сан Мен), «Такфир Джихадист», «Джаиш ал-Махди», «Джунд аль-Халифа», «Ансарулла ат-

Такфир вал-Хиджра», «Акромия», «ИГИЛ», «Джабхат ан Нусра», «Катибат аль-Имам аль-Бухари», «Джаннат ошиклари» и «Джамаат ал-Таухид вал Джихад» и «Якын Инчар». Власти также сохранили запрет на все материалы или деятельность, связанные с А. А. Тихомировым, также известным как Саид Бурятский.

Как и в последние годы, многие правозащитники сообщали о продолжающихся арестах и судебном преследовании лиц, обвиняемых в хранении и распространении литературы Хизб-ут-Тахрир (см. раздел 1.d.). Большинство арестов предполагаемых членов «Хизб-ут-Тахрир» произошло в южной части страны и охватывало этнических узбеков. Правительство обвиняло большинство арестованных в хранении незаконных религиозных материалов. В некоторых случаях НПО предположили, что сотрудники милиции подбрасывали литературу Хизб-ут-Тахрир, чтобы использовать её в качестве доказательства против арестованных.

с. Свобода религии

См. *Международный отчет о свободе вероисповедания* Государственного департамента США по ссылке <https://www.state.gov/religiousfreedomreport/>.

d. Свобода передвижений

Закон предусматривает свободу внутреннего передвижения, выезды за границу, эмиграцию и репатриацию, и правительство, в целом, соблюдало эти права.

Заграничные поездки: Закон о миграции запрещает выезжать за границу гражданам, которые имеют или имели доступ к информации, классифицированной как государственная тайна до момента рассекречивания такой информации.

Гражданство: Закон о противодействии терроризму и экстремистской деятельности позволяют отменить кыргызское гражданство любого лица, осужденного за террористическую и экстремистскую деятельность. В течение года правительство не применяло данный закон.

е. Внутренние перемещенные лица

Не применимо.

f. Защита беженцев

Правительство сотрудничало с Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) и другими организациями с целью предоставления определенной защиты и помощи беженцам, лицам, ищущим убежища, лицам без гражданства и другим подмандатным лицам. По данным Государственной миграционной службы, в апреле в стране находилось 193 беженца, в том числе 87 - из Афганистана.

Доступ к убежищу: Закон предусматривает предоставление убежища или статуса беженца, и правительство создало систему защиты беженцев. Закон о беженцах включает положения о недискриминации, охватывающие лиц, которым УВКБ ООН не предоставило статус беженца на момент выезда из страны своего происхождения, и продлевает срок действия документов до тех пор, пока окончательное решение об их статусе не будет определено судом.

Занятость: Правительство предоставляет законное разрешение на работу лицам, которых УВКБ ООН определило в качестве беженцев, и которым правительство предоставило официальный вид на жительство в стране. По данным правительства, не все беженцы имеют право на получение вида на жительство. Лица, которых УВКБ ООН определило в качестве беженцев, но которым правительство не предоставило официального вида на жительство, не имеют законного права на работу, доступ к медицинским услугам или получение документа, удостоверяющего личность. Поэтому они подвергаются эксплуатации со стороны работодателей, которые выплачивают им заниженную заработную плату, не предоставляют льготы, а также не соблюдают положения о труде. Они не могли подавать жалобы в государственные органы.

Доступ к основным услугам: Правительство считает, что лица, которых УВКБ ООН определило как не имеющих права на получение статуса беженца, а также лица, ищущие убежища, которые не имели официального статуса, не имели права на получение государственных социальных пособий. Беженцы, обладающие официальным статусом в стране, имеют доступ к основным услугам.

g. Лица без гражданства

В июле УВКБ подтвердило, что в стране не было зарегистрировано лиц без гражданства в пределах ее границ. В течение года оставшиеся 50 лиц без

гражданства, проживающие в стране, получили местные паспорта и получили аналогичные гражданам права. УВКБ ООН сообщило, что с 2014 года правительство выдало примерно 13 431 местный паспорт.

Раздел 3. Свобода участвовать в политическом процессе

Конституция предоставляет гражданам возможность избирать свое правительство в ходе свободных и справедливых периодических выборов, которые проводятся путем тайного голосования на основе всеобщего и равного избирательного права. На практике органы власти и партийные чиновники, несущие ответственность за проведение выборов, допускали некоторые процедурные нарушения.

Выборы и политическое участие

Последние выборы: В октябре 2017 года избиратели выбрали бывшего премьер-министра Сооронбая Жээнбекова на пост президента, который набрал примерно 55 процентов от общего числа голосов. ОБСЕ сочла выборы состязательными, так как в них участвовало 11 кандидатов, которые в целом могли свободно проводить свои предвыборные кампании. Случаи злоупотребления административными ресурсами, давления на избирателей и покупки голосов оставались предметом озабоченности.

Политические партии и политическое участие: Члены Парламента избираются через национальную систему «партийных списков».

Участие женщин и меньшинств: Законодательных ограничений на участие женщин или представителей меньшинств в политических процессах нет, и они действительно участвовали в них. Избирательный кодекс требует, чтобы в партийных списках были кандидаты и мужского, и женского пола, и чтобы в партийном списке было не более 70 процентов кандидатов одного пола. После голосования лидеры партий регулярно пересматривали списки, зачастую в ущерб женщинам. Поправка 2017 года к закону о выборах требует, чтобы депутаты, отказавшиеся от своего мандата, были заменены лицами того же пола. Женщины занимали менее 10 процентов мест в парламенте.

По закону женщины должны быть представлены во всех ветвях власти и составлять не менее 30 процентов служащих в государственных и местных

органах власти. Закон не определяет уровень должностей, на которых они должны быть представлены.

Раздел 4. Коррупция и недостаток прозрачности в правительстве

Несмотря на то, что закон предусматривает уголовные наказания для государственных должностных лиц, осужденных за коррупцию, правительство применяло этот закон недостаточно эффективно и должностные лица часто безнаказанно участвовали в коррупционных действиях. В течение года со стороны представителей гражданского общества и СМИ поступали многочисленные сообщения о коррупции в правительстве. По данным Трансперенси Интернешнл, дела о коррупции с участием государственных служащих, по-видимому, расследовались и преследовались по закону выборочно. Дача взяток во избежание расследования или судебного преследования представляла собой серьезную проблему на всех уровнях правоохранительной деятельности. Сотрудники правоохранительных органов, особенно в южных регионах страны, часто применяли произвольные аресты, пытки и угрозы уголовного преследования в качестве средства вымогательства взяток у граждан (см. раздел 1. d.).

Коррупция: Единственным правительственным органом, официально уполномоченным расследовать коррупционные акты, была Антикоррупционная служба ГКНБ. Она не является независимым государственным органом, и ее бюджет является частью оперативного бюджета ГКНБ. Служба ограничивает свое сотрудничество с гражданским обществом. Государственная служба по борьбе с экономическими преступлениями, также известная как Финансовая полиция, занимается расследованием финансовых преступлений, которые иногда охватывают коррупционные преступления.

9 августа правительство предъявило бывшему президенту Атамбаеву обвинение в коррупции за предполагаемые действия, связанные с модернизацией Бишкекской ТЭЦ, и за владение имуществом с использованием подставного лица. До ареста Атамбаев отказался от допроса властей о своей роли в ряде уголовных дел. Атамбаев был арестован в ходе рейда и штурма его резиденции сотрудниками ГКНБ, в результате которого один офицер сил специального назначения погиб и более 170 человек получили ранения. Правительство обвинило Атамбаева в применении насилия по отношению к представителям власти, организации массовых беспорядков, захвате заложников и убийствах после рейда.

Атамбаев был арестован после того, как в 2018 году были арестованы несколько видных политических деятелей, связанных с реконструкцией ТЭЦ, включая двух бывших премьер-министров, мэра г. Бишкек и начальника Государственной таможенной службы. 6 декабря Свердловский районный суд Бишкека приговорил двух бывших премьер-министров Сапара Исакова и Жанторо Сатыбалдиева к 15 и 7,5 годам тюремного заключения, соответственно, за коррупцию и злоупотребление служебным положением в связи с модернизацией Бишкекской ТЭЦ. Обвинение утверждало, что Исаков и Сатыбалдиев знали, что предложение о модернизации объекта противоречило интересам Кыргызской Республики в связи с техническими и технологическими недостатками. Некоторые сторонники Атамбаева утверждали, что двух бывших премьер-министров могли преследовать в судебном порядке из-за их связей с бывшим президентом.

Раскрытие финансовой информации: Закон обязывает всех государственных должностных лиц публиковать информацию о своих доходах и активах. Государственная кадровая служба несет ответственность за обнародование этой информации. Государственные должностные лица, не предоставившие необходимую информацию, могут быть уволены, но это наказание применялось нерегулярно.

Раздел 5. Отношение властей к международным и неправительственным расследованиям о предполагаемых нарушениях прав человека

В стране активно работали многочисленные национальные и международные правозащитные организации, хотя государственные должностные лица временами отказывались с ними сотрудничать и не прислушивались к их мнению.

Действия правительства временами мешали НПО свободно действовать.

Организация Объединенных Наций или другие международные органы: Правительство разрешало посещение страны представителями Организации Объединенных Наций и других организаций, в том числе ОБСЕ, МККК, Норвежского Хельсинкского комитета и Международной организации по миграции (МОМ) в связи с расследованиями нарушений прав человека или мониторингом положения в области прав человека в стране. Правительство предоставило международным органам, в основном, беспрепятственный доступ к активистам гражданского общества, местам содержания под

стражей и задержанным лицам, а также государственным должностным лицам.

Государственные органы по правам человека: Институт Омбудсмена выступал в качестве независимого защитника прав человека от имени частных граждан и НПО, а также имел полномочия рекомендовать дела для судебного пересмотра. Наблюдатели отметили, что атмосфера безнаказанности, которая окружает органы безопасности, и возможность осуществлять независимые действия в отношении граждан являлись факторами, ограничивающими число и виды жалоб, поданных Омбудсмену.

Несмотря на то, что часть деятельности института Омбудсмена связана с принятием жалоб о нарушениях прав человека и направлением жалоб в соответствующие органы для проведения расследования, как внутренние, так и международные наблюдатели поставили под сомнение эффективность его работы и политическую независимость.

Раздел 6. Дискриминация, ущемление прав в обществе и торговля людьми

Женщины

Изнасилование и домашнее насилие: Изнасилование, в том числе супружеское изнасилование, являются незаконными. Как и в предыдущие годы, правительство не обеспечило эффективного соблюдения данного закона, и жертвы изнасилований не сообщали о своих изнасилованиях или сексуальных посягательствах в милицию или НПО. Наказание в случае вынесения обвинительного приговора за сексуальное насилие составляет от трех до восьми лет тюремного заключения. Прокуроры редко передавали дела об изнасиловании в суд. Сотрудники милиции в целом считали супружеское изнасилование скорее административным, а не уголовным преступлением.

Хотя закон прямо запрещает домашнее насилие и супружеское насилие, насилие в отношении женщин и девочек по-прежнему является серьезной проблемой, а данные о нем занижаются. Наказание за совершение актов домашнего насилия варьируется от штрафов до лишения свободы на срок 15 лет, последнее применяется, если насилие/жестокое обращение повлекло смерть. В мае Хьюман Райтс Вотч критиковала правительство за то, что оно не смогло предотвратить насилие в отношении девочек и наказать виновных.

В 2017 году Министерство внутренних дел сообщило, что число зарегистрированных случаев насилия в семье превысило 7000. В 2018 году эта цифра увеличилась на 14% и достигла примерно 8000 случаев. По данным Женской демократической лиги, в 2018 году 62 женщины были убиты и 288 женщин были ранены лицами, виновными в домашнем насилии. Хьюман Райтс Вотч сообщила, что за первые три месяца этого года полиция зарегистрировала 2 701 случай бытового насилия, вместе с тем данных о травмах или смертельном исходе не было. Прокуроры классифицировали большинство дел о домашнем насилии, переданных в суд в 2018 году, в качестве административных правонарушений или мисдиминоров, которые влекут за собой более мягкое наказание. Вместе с тем пересмотренный в январе Кодекс о проступках включает положение, предусматривающее уголовную ответственность за домашнее насилие.

Многие женщины не сообщали о преступлениях против них в связи с оказанием психологического давления, экономической зависимостью, культурными традициями, боязнью стигматизации и равнодушием со стороны сотрудников правоохранительных органов. От представителей гражданского общества и СМИ также поступали сообщения о случаях мести со стороны супругов в отношении женщин, заявивших о насилии. Правительство предоставило помещение и оплатило расходы центра «Сезим» (*сезим* в переводе с кыргызского языка означает кризис) в Бишкеке, который обеспечивает убежище жертвам домашнего насилия. Международные НПО и организации предоставили финансирование другим приютам в стране. Несмотря на это финансирование, такие НПО, как Хьюман Райтс Вотч, ставят под сомнение приверженность правительства решению этой проблемы.

Другие вредные традиционные практики: Несмотря на то, что это запрещено законом, практика похищения женщин и девочек для принудительного брака продолжается. По оценкам Организации Объединенных Наций в 2018 году похитители вынудили 13,8 процента девочек в возрасте до 24 лет вступить в брак. Мужчины, состоящие в браке с похищенными невестами, с большей вероятностью подвергают своих жен жестокому обращению и ограничивают их возможности в плане получения образования и работы. Негативные последствия этой практики распространяются и на детей похищенных невест. Наблюдатели сообщили, что практика незарегистрированных религиозных браков приводит к увеличению числа ранних браков, многоженства и похищения невест. Она также влияет на наличие данных о таких браках. Министерство внутренних дел сообщило, что за последние пять лет 895 человек обратились в правоохранительные органы с жалобами в связи с похищением невесты. В 727 случаях жертвы не написали заявления о

возбуждении уголовного дела против правонарушителей. Милиция и прокуратура провели уголовное расследование по 168 делам.

Некоторые жертвы похищения невест обращались в местную милицию, чтобы получить охранные ордера, но власти зачастую недостаточно строго соблюдали эти требования. НПО продолжали сообщать о том, что прокуроры редко осуществляют уголовное преследование правонарушителей за похищение невесты. Положения Уголовного кодекса, вступившего в силу в апреле, устанавливают наказание за похищение невесты в виде 10 лет лишения свободы и штрафа в размере 210 тысяч сомов (3 тысячи долларов США).

В октябре местная пресса опубликовала видеозапись похищения невесты - 16-летней девочки в Таласе. По сообщениям прессы, девочку на видео заставили выйти замуж за 35-летнего мужчину. После того, как видео было опубликовано в социальных сетях и местных СМИ, правоохранительные органы Таласа начали расследование этого дела.

Сексуальные домогательства: Закон запрещает физическое сексуальное насилие, но не словесное сексуальное домогательство. Правоохранительные органы не принимали активных мер по обеспечению соблюдения этих законов. По данным СМИ сексуальные домогательства широко распространены на рабочих местах и в общественном транспорте.

Принудительное регулирование численности населения: Сообщений о принудительном аборте или принудительной стерилизации не поступало.

Дискриминация: Закон предусматривает равный правовой статус и права для женщин и мужчин, но в связи с неэффективным соблюдением закона, дискриминация в отношении женщин сохраняется.

Как и в предыдущие годы, по данным НПО, занимающихся проблемами женщин, женщины менее здоровы, более подвержены насилию, имеют меньше возможностей работать вне дома и меньше возможностей самостоятельно распоряжаться своими доходами по сравнению с мужчинами.

Дети

Регистрация рождения: Хотя закон предусматривает, что каждый ребенок, родившийся в стране, имеет право на получение свидетельства о рождении, местную регистрацию и гражданство, некоторые дети не имеют гражданства

(см. раздел 2. d.). Дети родителей-мигрантов, которые переехали и приобрели гражданство другой страны, для получения кыргызского гражданства должны были доказывать, что оба родителя были гражданами Кыргызстана.

Образование: Закон предусматривает обязательное и бесплатное образование в течение первых девяти лет обучения или до достижения 14-15-летнего возраста. Среднее образование является бесплатным и всеобщим до достижения 17-летнего возраста. Правительство не обеспечило бесплатного базового образования для всех учащихся. Система регистрации по месту жительства ограничила доступ к социальным услугам, включая образование, для детей беженцев, мигрантов или лиц без гражданства. Семьи, которые отправляли детей в государственные школы, часто платили обременительные и незаконные административные сборы.

Жестокое обращение с детьми: В стране нет специального закона о жестоком обращении с детьми. Кодекс о детях регулирует роль различных государственных учреждений в части обеспечения, предоставления и защиты прав детей. Согласно докладом НПО и ООН, жестокое обращение с детьми, в том числе избиение, детский труд и коммерческая сексуальная эксплуатация мальчиков и девочек, по-прежнему имели место. По данным Национального статистического комитета, более 277 000 детей остались без родительской опеки в результате трудовой миграции в Россию и другие страны. Лига защиты детей заявила, что насилие в отношении детей, оставленных под опекой родственников мигрантов, отмечается практически во всех случаях.

Ранние и принудительные браки: Дети в возрасте 16 и 17 лет могут вступать в законный брак с согласия местных властей, но закон запрещает гражданские браки до 16 лет при любых обстоятельствах. Практика похищения невест по-прежнему имела место, несмотря на то, что она запрещена законом (см. раздел 6, женщины). Не все случаи похищений несовершеннолетних невест официально регистрируются.

По данным ЮНИСЕФ, в 2018 году 12,7 процентов замужних женщин в возрасте от 20 до 49 лет вступили в брак, не достигнув 18 лет. Закон 2016 года предусматривает уголовную ответственность за религиозные браки с участием несовершеннолетних, однако прокуроры не возбуждали уголовные дела в связи с религиозными браками с участием несовершеннолетних.

Сексуальная эксплуатация детей: Закон запрещает продажу детей, не достигших возраста 18 лет, торговлю детьми, детскую проституцию и детскую порнографию, а также другие преступления сексуального характера в отношении детей. Закон предусматривает уголовную ответственность за торговлю людьми и принуждение к проституции. Он предусматривает уголовную ответственность и наказание в виде лишения свободы сроком до 15 лет, если жертва является ребенком. Закон также квалифицирует вовлечение кого-либо в проституцию путем насилия или угрозы насилия, шантажа, уничтожения или нанесения ущерба имуществу или мошенничества как преступление. Правительство приложило ограниченные усилия для обеспечения соблюдения этого закона.

Уголовный кодекс запрещает распространение детской порнографии и хранение материалов, относящихся к детской порнографии, с целью распространения. Закон не дает конкретного определения детской порнографии, а уголовный кодекс не предусматривает полной уголовной ответственности за доступ к детской порнографии с использованием компьютеров, через интернет или простое владение/хранение материалов, относящихся к детской порнографии.

По данным ЮНИСЕФ и местных наблюдателей в Бишкеке в проституцию были вовлечены дети в возрасте до 18 лет. Хотя точные цифры не известны, милиция заявила, что типичные случаи детской проституции, как правило, связаны с девушками из сельских районов, которые приехали в Бишкек с целью получения образования или стремились убежать от неблагоприятного семейного окружения. Приехав в столицу, в связи с финансовыми трудностями они становятся жертвами торговли людьми в сексуальных целях. Представители НПО и международных организаций сообщали о причастности сотрудников правоохранительных органов к торговле людьми, которые принимали взятки, чтобы прекратить дела, предупреждали подозреваемых в торговле людьми о времени проведения рейдов и позволяли торговцам людьми избежать наказания, предлагая жертвам плату за прекращение дела. По утверждениям, сотрудники милиции угрожали, шантажировали и насиловали детей – жертв торговли для целей сексуальной эксплуатации. По сообщениям, правительство не расследовало утверждения о причастности государственных служащих к преступлениям, связанным с торговлей людьми. Согласно Уголовному кодексу, лицам в возрасте 18 лет и старше запрещено вступать в сексуальные отношения с другими лицами моложе 16 лет.

Перемещенные дети: Как и в предыдущие годы, поступали многочисленные сообщения об отказе от детей из-за нехватки средств у родителей, и большое число детей проживало в детских учреждениях, приемных семьях или на улице. Примерно 80% беспризорных детей были из семей внутренних мигрантов. Беспризорные дети испытывали трудности с доступом к образованию и медицинским услугам. Сотрудники милиции задерживали беспризорных детей и отправляли их домой при наличии домашнего адреса или в реабилитационные центры или детские дома.

Дети, помещенные в специальные детские учреждения: Государственные детские дома и приемные семьи не располагали достаточными ресурсами и часто не могли обеспечить надлежащий уход. Иногда это приводило к тому, что детей старшего возраста помещали в психиатрические учреждения даже при отсутствии у них психических расстройств. В августе 2018 года офис Омбудсмана призвал закрыть единственный в стране центр содержания детей, но по состоянию на сентябрь, центр содержания не был закрыт. Омбудсмен сообщил, что в центре содержания не соблюдаются права несовершеннолетних заключенных на образование и медицинское обслуживание.

Международное похищение детей: Страна является участницей Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года. Смотрите *Ежегодный доклад о международном похищении детей их родителями* Государственного департамента США по ссылке: <https://travel.state.gov/content/travel/en/International-Parental-Child-Abduction/for-providers/legal-reports-and-data/reported-cases.html>.

Антисемитизм

Еврейское население в стране составляло примерно 460 человек. Сообщений о совершении антисемитских актов не поступало.

Торговля людьми

Смотрите *Доклад о торговле людьми* Государственного департамента по ссылке: <https://www.state.gov/trafficking-in-persons-report/>.

Лица с инвалидностью

Закон запрещает дискриминацию в отношении лиц с физическими, сенсорными, интеллектуальными и умственными расстройствами. Закон

предусматривает обеспечение доступа к зданиям для лиц с инвалидностью, требует обеспечить доступ к общественному транспорту и стоянкам, разрешает предоставление субсидий с целью обеспечения доступности средств массовой информации для лиц с нарушениями слуха или зрения и обеспечение бесплатными земельными участками для строительства жилья. Правительство, в целом, не обеспечило надлежащего исполнения этого закона, и дискриминация сохранялась. Кроме того, лица с инвалидностью зачастую испытывали трудности при трудоустройстве в связи с негативным отношением к инвалидности в обществе и высоким уровнем безработицы среди населения в целом.

Нехватка государственных ресурсов осложнила получение надлежащего образования лицами с инвалидностью. Несмотря на то, что дети с инвалидностью имеют право на образование, Ассоциация родителей детей-инвалидов сообщила, что школы часто отказывались их принимать. Правительство финансировало программы по обеспечению школьных принадлежностей и учебников для детей с психическими расстройствами или физической инвалидностью, а Ассоциация родителей детей-инвалидов сообщила о предпринятых Министерством образования и науки усилиях, направленных на улучшение ситуации через поощрение инклюзивного образования для лиц с инвалидностью.

По данным ЮНИСЕФ, правительство и семьи поместили в специализированные учреждения третью часть детей с инвалидностью. Как и в предыдущие годы, условия в психиатрических больницах не отвечали установленным стандартам условия содержания, главным образом, в связи с недостаточным финансированием. Правительство не обеспечивало надлежащим образом базовых потребностей, таких как продукты питания, вода, одежда, отопление и медицинская помощь, и недостаточно эффективно решало проблему переполненности этих учреждений.

Власти обычно помещали детей с психическими расстройствами в психиатрические больницы вместо того, чтобы интегрировать их с другими детьми. Правительство и семья часто помещали некоторых лиц в такие учреждения против их воли, в том числе детей, не имеющих психических расстройств, которые в силу возраста не могли больше находиться в детских домах.

ГП несет ответственность за защиту прав лиц с психическими расстройствами. По информации юристов местных НПО, сотрудники ГП не имели надлежащей подготовки, обладали незначительными знаниями о

защите этих прав и не оказывали эффективной помощи лицам с инвалидностью. Большинство судей не имели соответствующего опыта и подготовки для того, чтобы принимать решения относительно того, насколько целесообразно помещать таких лиц в психиатрические больницы, а власти помещали отдельных лиц в специализированные учреждения против их воли.

Наблюдатели отметили, что власти не выполняют закон от 2008 года, устанавливающий требования для работодателей по предоставлению специальных квот трудоустройства для лиц с инвалидностью (приблизительно 5 процентов рабочих мест).

Национальные/расовые/этнические меньшинства

Напряженность между этническими узбеками, составляющими почти 15% населения страны, и этническими кыргызами по-прежнему оставалась проблемой, особенно на юге в Ошской области, где этнические узбеки составляют почти половину населения. Дискриминация в отношении этнических узбеков в бизнесе и правительственных структурах, а также преследования и сообщения о произвольных арестах, являются доказательствами этой напряженности. Этнические узбеки сообщали, что широкомасштабные государственные программы и проекты строительства дорог в районах, где преимущественно проживали узбеки, осуществлялись без учета общественного мнения, нарушали привычный порядок жизни и приводили к сносу домов. Также согласно данным Хьюман Райтс Вотч, результаты изучения практики Верховного суда в 2016 году показали, что большинство подозреваемых, привлеченных к судебной ответственности за терроризм и экстремизм согласно статье 299, были этническими узбеками с юга страны.

Акты насилия, дискриминации и другие виды насилия по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности

В стране не предусмотрена уголовная ответственность за половые сношения по обоюдному согласию между взрослыми лицами одного пола или за высказывания в поддержку ЛГБТИ сообщества. Лица из числа ЛГБТИ, чья сексуальная ориентация или гендерная идентичность стала общеизвестной, подвергались риску физического и вербального насилия, возможной потери работы, и нежелательному вниманию со стороны милиции и других органов власти. Сотрудники тюрем и заключенные часто открыто преследовали заключенных-гомосексуалистов. Также

имели место принудительные браки женщин-лесбиянок и бисексуальных женщин с мужчинами. Общественный фонд «Лабрис» отметил продолжающуюся практику «исправительного изнасилования» лесбиянок с целью их «излечения» от гомосексуальных наклонностей. НПО ЛГБТИ сообщили о преследованиях и постоянном надзоре за их сотрудниками со стороны органов безопасности.

В 2014 году Хьюман Райтс Вотч опубликовала отчет, основанный на интервью с 40 представителями ЛГБТИ сообщества, в котором рассказывалось о случаях вымогательства, побоев и сексуального насилия. В докладе подробно описывается, как сотрудники милиции, патрулирующие парки и бары, посещаемые гомосексуалистами, угрожали им насилием и арестом или раскрытием их гомосексуальных наклонностей семьям, если они не дадут взятку. Применение такой практики, по словам представителей сообщества ЛГБТИ, продолжалось в течение года. Лидеры НПО на юге страны сообщили о более серьезной угрозе. В течение года представители ЛГБТИ сообщества сообщали о том, что власти регулярно отслеживали онлайн-чаты и сайты знакомств, пытаясь наказать и шантажировать тех, кто занимался поиском партнеров для гомосексуальных отношений с помощью интернета.

8 марта ЛГБТИ-группы приняли участие в марше по Бишкеку, посвященном Международному женскому дню. После марша участники ЛГБТИ шествия сообщили о том, что им угрожали смертью в социальных сетях. Кроме того, один из парламентариев использовал социальные сети для призыва бить гомосексуалистов, утверждая, что их сексуальная ориентация противоречит кыргызским традициям. Две крупнейшие НПО ЛГБТИ закрыли свои офисы на несколько недель после угроз в адрес своих сотрудников.

1 мая члены националистического движения «Кырк-Чоро» совершили два нападения на представителей движения «8/365», в которое входят феминистки и представители ЛГБТИ-сообщества. По словам активистов движения «8/365», первое нападение произошло во время пикника членов движения «8/365» на стадионе в г. Бишкек. Они сообщили, что 10-12 членов движения «Кырк-Чоро» угрожали представителям движения «8/365» применением насилия. Второе нападение произошло после того, как члены движения «8/365» покинули стадион и направились в парк Победы в Бишкеке. После того, как активисты движения «8/365» прибыли в парк, представители «Кырк-Чоро» забросали их яйцами. В обоих случаях милиция отказалась вмешаться, несмотря на жалобы в отношении членов «Кырк-Чоро». Лидер движения «Кырк-Чоро» Замирбек Кочорбаев заявил, что его

группе «плевать на закон» и в будущем они готовы применить насилие в отношении ЛГБТИ-активистов.

Социальная стигматизация лиц с ВИЧ/СПИД

Несмотря на то, что закон защищает от дискриминации и стигматизации лиц с ВИЧ/СПИД, по данным ЮНЭЙДС, люди, живущие с ВИЧ, по-прежнему сталкиваются с высоким уровнем стигматизации и дискриминации. Согласно данным, полученным с помощью «индекса стигматизации» в 2015 году, ВИЧ-инфицированные лица испытывали страх или подвергались словесным оскорблениям, притеснениям и угрозам, а некоторые из них сообщали о случаях физического насилия и нападениях. Гражданское общество сообщило о том, что социальная стигматизация ВИЧ/СПИД статуса приводила к потере работы и отсутствию доступа к жилью для лиц с таким статусом или лиц, принадлежащим к ЛГБТИ сообществу. Недавнее исследование, проведенное ОО «Кыргыз Индиго» - организации, выступающей в защиту ЛГБТИ, показало, что более 70 процентов мужчин-гомосексуалистов и бисексуалов не были осведомлены о своем ВИЧ-статусе.

Раздел 7. Права трудящихся

а. Свобода объединений и право на ведение коллективных переговоров

Закон предоставляет трудящимся право создавать профсоюзы и вступать в них. Правительство эффективно обеспечивало соблюдение этих прав. Закон позволяет профсоюзам вести свою деятельность без вмешательства и предоставляет им право на организацию и ведение коллективных переговоров. Трудящиеся могут проводить забастовки, но требование о получении официального разрешения затрудняет и усложняет процесс проведения забастовки. Закон о государственной службе запрещает государственным служащим выходить на забастовки, но запрет не распространяется на учителей и медицинских работников. Закон не запрещает применение ответных мер против бастующих.

По сообщениям, многие профсоюзы действовали в качестве квази-официальных учреждений, скорее учитывающих интересы государства, а не трудящихся. Федерация профсоюзов (ФПС) оставалась единственным зонтичным профсоюзом в стране. Правительство не выставляло требования об обязательном вхождении профсоюзов в состав ФПС. Защитники

трудовых прав сообщили о существовании нескольких небольших независимых профсоюзов.

Трудящиеся пользовались своим правом вступать и создавать профсоюзы, а профсоюзы осуществляли право на организацию и ведение коллективных переговоров. Лидеры профсоюзов, однако, в целом сотрудничали с правительством. Международные наблюдатели пришли к выводу, что профсоюзы слабо представляют интересы своих членов. В последние годы некоторые профсоюзы заявляли о несправедливых увольнениях профсоюзных лидеров и о создании профсоюзов в рамках отдельных компаний.

в. Запрещение принудительного или обязательного труда

Закон запрещает все формы принудительного или обязательного труда. Закон прямо запрещает применение силы, мошенничества или принуждения в целях сексуальной или трудовой эксплуатации и предусматривает меры наказания, которые являются достаточными для предупреждения этих нарушений. Принудительный труд также запрещен Трудовым кодексом и Кодексом о детях. Правительство не в полной мере выполняло правовые запреты, и процесс идентификации жертв по-прежнему вызывает озабоченность.

В Перечне товаров, производимых детским и принудительным трудом за 2018 год, сообщается о случаях принудительного труда, зачастую связанных с использованием детского труда в сельском хозяйстве, в частности в хлопководстве и табаководстве (см. раздел 7.с.).

Смотрите также *Перечень товаров, производимых детским и принудительным трудом* Департамента труда США по ссылке: <https://www.dol.gov/agencies/ilab/reports/child-labor/list-of-goods> и *Доклад Государственного департамента о торговле людьми* по ссылке: <https://www.state.gov/trafficking-in-persons-report/>.

с. Запрещение детского труда и минимальный возраст для трудоустройства

Законом установлен минимальный возраст для трудоустройства - 16 лет, за исключением работы, не требующей подписания трудового договора, или работы, которая считается «легкой», например, продажа газет, которой могут заниматься дети, достигшие 14 лет, с разрешения родителей или опекунов.

Закон запрещает использование труда лиц моложе 18 лет в ночное время, при проведении подземных работ или работ в трудных, или опасных условиях, в том числе в металлургической, нефтяной и газовой промышленности, добыче и разведке ископаемых, пищевой промышленности, в индустрии развлечений и машиностроении. Дети в возрасте 14 или 15 лет могут работать до пяти часов в день, но не более 24 часов в неделю; дети в возрасте от 16 до 18 лет могут работать до семи часов в день, но не более 36 часов в неделю. Эти законы также распространяются и на детей с инвалидностью. Нарушение закона влечет за собой меры наказания, которых достаточно для предотвращения нарушений. Недостаточно эффективное соблюдение этих законов Правительством и непривлечение к судебной ответственности за их нарушение по-прежнему ставят под угрозу фактор сдерживания. Согласно данным исследования *«Работающие дети в Кыргызской Республике. Обследование детского труда 2014-2015 гг.»*, почти все случаи использования детского труда наблюдались в секторе сельского хозяйства.

Несмотря на некоторый прогресс в рамках усилий по искоренению наихудших форм детского труда, этот вопрос остается проблематичным. Согласно последним сообщениям, дети по-прежнему заняты в сельскохозяйственной деятельности по выращиванию хлопка, табака, риса, картофеля, сахарной свеклы и пшеницы, разведению крупного рогатого скота и овец. По сообщениям, дети также работают в промышленности и сфере услуг. Что касается промышленного сектора, то дети заняты на таком производстве, как добыча угля, производство кирпича, строительство, включая разгрузку и перевозку строительных материалов, резку металлических листов для кровли. В сфере услуг дети работали на базарах, в том числе продавали и перевозили товары, мыли машины, работали в ресторанах и кафе, занимались попрошайничеством и чисткой обуви на улице, а также выполняли домашнюю работу, включая уход за детьми. Примеры категорически наихудших форм детского труда в стране включают: принудительный труд по разведению крупного рогатого скота и овец, иногда как результат торговли людьми, сексуальная эксплуатация в коммерческих целях, иногда как результат торговли людьми, незаконная деятельность, в том числе торговля наркотиками, как результат торговли людьми (см. раздел 7. b.).

ГП и Государственная инспекция по экологической и технической безопасности (Инспекция) несут ответственность за соблюдение работодателями Трудового кодекса. Согласно данным Инспекции, инспекторы редко и неэффективно проводили проверки осуществления

трудового законодательства, касающиеся использования детского труда, с целью обеспечения надлежащего соблюдения трудового законодательства. Поскольку многие дети работали в семейном хозяйстве или являлись самозанятыми лицами, правительству было трудно определить, соблюдаются ли в процессе работы положения Трудового кодекса.

Также смотрите *Выводы относительно наихудших форм детского труда* Департамента труда по ссылке:

<https://www.dol.gov/agencies/ilab/resources/reports/child-labor/findings>.

d. Дискриминация в сфере занятости и выбора профессии

Закон запрещает дискриминацию в сфере занятости и выбора профессии по признаку пола, расы, этнической принадлежности, языка, происхождения, имущественного положения, официального статуса, возраста, места жительства, религии и политических убеждений, членства в общественных организациях или в силу других обстоятельств, не относящихся к профессиональным способностям. Правительство не обеспечило эффективного выполнения законов, а меры наказания были недостаточными для предупреждения нарушений. Этнические узбеки, проживающие на юге республики, также жаловались на то, что трудно начинать малый бизнес в связи с наличием дискриминационных практик в системе лицензирования и регистрации бизнеса в местных органах власти.

Работодатели в среднем выплачивали значительно более низкую заработную плату женщинам, чем мужчинам. Большинство пенсионеров – группы, которая стала особенно уязвима в свете ухудшающихся экономических условий, составляют женщины. В сельских районах традиционное отношение к женщинам ограничивало их функции ролью жены и матери и сокращало возможность получения ими образования. Члены ЛГБТИ сообщества сообщали о случаях дискриминации на рабочем месте, когда они открыто заявляли о своей сексуальной ориентации. ВИЧ-инфицированные лица подвергались дискриминации при найме на работу и в плане стабильности занятости. Лица с инвалидностью подвергались дискриминации при найме на работу и доступе к рабочему месту со стороны работодателей.

e. Приемлемые условия труда

Закон предусматривает установление национальной минимальной заработной платы, которая была ниже официальной черты бедности, установленной правительством в 2015 году. Закон о минимальной заработной плате предусматривает её постепенное повышение до уровня стоимости жизни. Правительство не обеспечило эффективного соблюдения законов, касающихся минимальной заработной платы. Министерство социального развития принимало меры с целью повышения минимальной заработной платы до прожиточного минимума, который составляет 5 292 сома (76 долларов США) в месяц. Недавние реформы административного и уголовного кодексов устранили ответственность работодателей за несвоевременную выплату заработной платы, компенсации и другие социальные пособия. Ответственность за нарушение правил охраны труда и техники безопасности также была отменена.

Стандартная рабочая неделя составляет 40 часов, как правило, это пятидневная рабочая неделя. На государственных предприятиях предусмотрен обязательный 24-часовой период отдыха в течение недели. Согласно Трудовому кодексу сверхурочная работа не может превышать четырех часов в день или 20 часов в неделю. Трудовой кодекс также предусматривает, что работники должны получать отгулы или оплату за сверхурочные часы в размере от 150 до 200 процентов почасовой заработной платы. Работодатели по-разному соблюдали эти требования. Например, крупные компании и организации с сильными профсоюзами часто соблюдали эти положения. Работодатели малых или неформальных фирм, в которых работники не представлены профсоюзами, зачастую не обеспечивали соблюдения этих правовых положений.

Национальный статистический комитет определяет неформальную экономическую деятельность как деятельность домохозяйств, производящих товары и предоставляющих услуги, главным образом, с целью обеспечения рабочих мест и доходов для членов домохозяйства. По оценкам правительства в 2017 году только 28,8 процента населения работало в формальном секторе экономики, а остальные были заняты в неформальном секторе экономики.

Руководство заводов и фабрик зачастую не обеспечивало технику безопасности и охрану здоровья работников. Закон устанавливает стандарты охраны труда и техники безопасности, которые принимали в расчет основные отрасли, но правительство, как правило, не обеспечивало их соблюдение. Наказания за нарушение закона колебались от общественных работ до штрафов, но были недостаточными для

сдерживания нарушений. Закон не предоставляет работникам права уйти с опасного рабочего места без угрозы потери работы. Государственная инспекция по экологической и технической безопасности (Инспекция) несет ответственность за защиту работников и проведение проверок по всем видам трудовых вопросов. Правительство не обеспечивает эффективного соблюдения закона, поскольку оно не проводит проверки условий труда в связи с введением моратория на все государственные проверки, который вступил в силу 1 января 2019 года и истекает 21 декабря 2020 года. Даже до введения моратория Инспекция ограничивала деятельность трудовых инспекторов. Инспекция не наняла достаточное число инспекторов с тем, чтобы обеспечить соблюдение требований. По данным Международной организации труда, Инспекция не имела достаточного финансирования для проведения проверок. Закон не предусматривает правила охраны труда и техники безопасности для работников неформального сектора экономики.

Правила государственного лицензирования устанавливают строгие требования в отношении компаний, нанимающих граждан для работы за границей, и лицензированием таких компаний занималась Государственная служба миграции при Правительстве КР. Правительство регулярно публиковало перечень лицензированных и проверенных фирм. Нанимающие компании должны были следить за соблюдением работодателем условий найма и труда трудовых мигрантов, работающих по контракту за границей. Нанимающие компании также должны были предоставить работникам их трудовые договоры до их отъезда.